

ЛИНА СТЕЙНХАРТ

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ЗЛОДЕЙКИ

Лина Стейнхарт

Второй шанс для злодейки

<https://litres.ru/73925156>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Алиса, и я должна была умереть. Но вместо смерти я оказалась в теле Миранды ди Лаурентис — некромантки, которую боялась вся империя. Она пыталась изменить судьбу с помощью запретного ритуала и проиграла.

Теперь её тело — моё. Её память — моя. И её казнь всё ещё впереди.

Ксавьер Кроули должен был убить меня, вот только теперь он смотрит на меня так, будто впервые сомневается.

А за пределами дворцовых интриг пробуждается Мёртвая пустошь, и прорывы нежити становятся всё ближе. И теперь у меня есть только один шанс — выжить в истории, где для меня изначально не было места.

Содержание

Глава 1. О перерождении и прочих неприятностях	4
Глава 2. О свадьбах, некромантках и дурных предчувствиях	22
Глава 3. О танцах, менталистах и пользе шампанского	29
Глава 4. О крайне подозрительных совпадениях	45
Глава 5. О студенческой жизни и других формах выживания	52
Глава 6. О старых друзьях и очень плохих идеях	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лина Стейнхарт

Второй шанс для злодейки

Глава 1. О перерождении и прочих неприятностях

Алиса

Вечер был подозрительно идеальным. Настолько, что хотелось срочно сбежать домой, пока он не испортился.

— Мариш, пока! — я чмокнула подругу в щёку и уже на ходу вызвала такси. — Напишу, как только доберусь до кровати!

Я вылетела из подъезда в тёплую летнюю ночь. Воздух обволакивал кожу мягко, почти лениво. Город светился огнями. Белая иномарка подъехала почти сразу — три минуты, и я уже скользнула на заднее сиденье.

— Добрый вечер, — автоматически бросила я, уткнувшись в телефон. Нужно было проверить охваты последнего поста в блоге.

Водитель молча кивнул. Машина мягко тронулась, выезжая из тесного двора на главную дорогу. Я как раз доставала наушники, когда мир вокруг внезапно сошел с ума.

Свет. Ослепительный, яростный, он ворвался в салон, вы-

жигая сетчатку. Визг тормозов ударил по ушам. Удар — короткий, беспощадный. Стекло взорвалось россыпью осколков, и всё вокруг превратилось в хаос. А потом — тьма. Ледяная. Абсолютная.

Не знаю, сколько она длилась, но в какой-то момент тьма внутри взорвалась мириадами искр. Голова раскалывалась, и сквозь это пламя боли в мое сознание хлынула чужая жизнь.

Я не просто видела — я проживала всё. Каждую секунду.

Вот маленькая Миранда протягивает руки к отцу, но натывается на ледяной взгляд, потому что Элиза только что разбила любимую вазу матери и, рыдая, указала пальчиком на сестру. Я чувствовала, как внутри ребенка что-то надламывается от первого предательства. Как из раза в раз ложь сестры становилась всё изощреннее, а оправдания Миранды всё тише. Ей никто не верил. Никогда.

Я ощутила тот жуткий холод, когда в детской комнате впервые завяли все цветы, а тени в углах вдруг обрели плотность — дар некромантии. Я видела, как люди начали пятиться, едва завидев её пепельные волосы, как шепотки летели в спину.

Она честно пыталась быть хорошей. Искала любви, тянулась к свету. А потом была встреча с Алистером — единственным, кто улыбнулся ей. И вспышка жгучей боли, когда Элиза, улыбаясь той же «ангельской» улыбкой, соблазнила его прямо накануне свидания Миранды.

В какой-то момент ей просто надоело бороться. Я почув-

ствовала этот горький вкус принятия: «Хотите видеть во мне зло? Вы его получите».

И, наконец, финал — безумный, отчаянный ритуал в подвале, кровь на холодном камне, шепот древних заклятий и... пустота.

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась. Голова больше не раскалывалась, и я резко открыла глаза, жадно хватая ртом воздух.

Надо мной нависал балдахин. Тяжёлый. Бархат цвета запёкшейся крови, расшитый тусклыми серебряными нитями.

Я лежала не шевелясь и отчаянно пыталась понять, где я. Больница? Реанимация? Или это уже затянувшаяся галлюцинация после встречи с злополучным КамАЗом?

Тишину комнаты нарушило шуршание.

Я медленно повернула голову — и сердце провалилось куда-то в район пяток. На меня смотрели два нечеловеческих красных глаза с вертикальными зрачками.

— А-А-А-А-А! — мой крик, кажется, мог разбудить мёртвых.

Я попыталась вскочить, но запуталась в тяжёлом одеяле и эффектно рухнула на пол. Удар пришёлся на локоть — боль прострелила руку до плеча.

— Ты чего орёшь, полоумная? — раздался густой, вибрирующий бас сверху.

Я замерла. Комната была пуста. Кроме...

Я медленно подняла взгляд. На краю кровати сидел бе-

лоснежный пушистый кролик. Сидел и смотрел на меня с выражением глубочайшего человеческого разочарования. Я моргнула.

— Это... галлюцинация, — уверенно сообщила я вслух.

— После смерти мозг иногда...

— Какая смерть? — перебил он тем самым басом.

Я подавилась воздухом.

— ТЫ... ТЫ ГОВОРИШЬ?!

— А ты всегда так орёшь при знакомстве или это особенность конкретно твоего характера? — уточнил кролик, почесав ухо задней лапой. — У меня от твоего визга чуть уши не отвалились. А они, между прочим, — единственное приличное, что у меня осталось.

Я отползла назад, путаясь в ночной сорочке.

— Кролики не разговаривают! Это... это против всех законов биологии!

— А ты, видимо, большой специалист по биологии, раз лежишь в чужом теле и орёшь в потолок, — философски заметил он.

Я застыла.

— В... чьём теле?

Кролик тяжело вздохнул, прыгнул с кровати и оказался рядом со мной за два бесшумных прыжка. Я вжалась в ножку стола. Он наклонился ближе, принюхался... и вдруг его морда скривилась.

— Демоны Пустоши, кто ты? — пробасил он.

— А-а-а-алиса... — заикаясь, выдавила я, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха.

— Так, а-а-а-алиса, — передразнил он, забавно дёрнув длинным ухом. — И что ты помнишь? Из какого склепа тебя вытащило в это тело?

— Я... я ехала домой, — слова давались с трудом, горло пересохло. — А потом... авария. КамАЗ врезался в моё такси. Я ведь в коме, да? Это всё бред умирающего мозга?

— Ава... что? — кролик замер, смешно переступив лапками. — КамАЗ... это что, вид тёмного проклятия?

Я уставилась на него, не находя слов. Как, скажите на милость, объяснить существу из фэнтези, что такое грузовик?

— Ладно, с твоим «КамАЗом» разберёмся позже, — наконец решил кролик. — Сейчас важнее другое. Вставай.

— Куда? — я всё ещё сидела на полу, чувствуя себя крайне неуместной героиней очень странной истории.

— На свадьбу, — отрезал он.

Я моргнула.

— На... какую ещё свадьбу?

— На ту, где ты либо выживешь, либо закончишь историю максимально быстро. Выбор, как видишь, богатый, — сухо сообщил он. — Вставай. Времени почти нет.

— Я никуда не пойду!

— Пойдёшь, — спокойно сказал он, и в этом «спокойно» было что-то очень нехорошее.

Я застыла.

— Кролики вообще умеют так угрожающе звучать?

— Я вообще много чего умею, — фыркнул он. — Например, кусаться. Причём в очень чувствительные места.

Пауза.

Кое-как выпутавшись из бесконечных слоёв шёлкового одеяла, я поднялась на ноги. Голова слегка кружилась, а тело ощущалось непривычно лёгким, будто не моим.

Я обвела взглядом комнату.

Она была огромной. В прошлой жизни сюда спокойно уместилась бы вся моя квартира. Сводчатый потолок тонул в полумраке, две стены занимали высокие стрельчатые окна, за которыми угадывалась терраса, залитая бледным утренним светом. Тяжёлая антикварная мебель из тёмного дерева. На стенах — гобелены с такими сценами, что нормальный человек уже бы начал мысленно искать психотерапевта.

— Пошевеливайся! Ванная за той дверью, — кролик дёрнул ухом в сторону массивной дубовой створки с серебряной резьбой. — И не вздумай там утопиться от горя.

— Я вообще-то ещё даже не поняла, есть ли у меня горе, — пробормотала я.

— Скоро будет, — утешил он.

Ванная оказалась под стать спальне: холодный белый мрамор, позолота на изогнутых кранах и огромное зеркало в раме, похожей на переплетение застывших корней.

Я подошла к умывальнику, схватила тяжёлый кувшин и плеснула в лицо ледяной водой. Холод ударил резко, почти

болезненно и вырвал из оцепенения. Я медленно подняла глаза. И застыла.

В отражении была не я.

На меня смотрела девушка, которую невозможно было назвать просто «красивой». Она была пугающе, магически великолепна. Пронзительные, льдисто-голубые глаза, фарфоровая кожа светилась изнутри мягким лунным светом, а копна пепельных волос тяжелым шелком рассыпалась по плечам.

Я сглотнула.

— Окей... это уже перебор даже для комы, — прошептала я

И в этот момент голова взорвалась болью. Резкой. Чистой. Такой, будто кто-то вогнал в череп раскалённый клинок.

Я рухнула на холодный мрамор. Сознание затопило калейдоскопом смазанных картинок: вкус дорогого вина, смешанный со слезами; шелест бальных платьев, который переходил в шепот мертвецов на ночном кладбище; обжигающий холод магического дара, пульсирующего в венах...

Чужие чувства врывались в меня, ломая барьеры: ярость на Элизу, безнадежная любовь к Алистеру и бесконечное, ледяное одиночество. И когда боль наконец отступила, я осталась лежать на мраморе, тяжело дыша.

Я лежала и честно пыталась договориться с реальностью. Реальность, как обычно, не шла на контакт.

— Ладно, — тихо сказала я самой себе. — Давай по фак-

там. Факт первый: я умерла. Факт второй: я не умерла. Факт третий: я лежу в теле девушки, у которой, судя по всему, в расписании стоит «свадьба, смерть и психологическая травма в один день».

Я медленно села.

— Отлично, Алиса, — продолжила я уже чуть бодрее. — Ты либо в коме, либо в магическом мире, либо в очень дорогом психдиспансере.

Я поднялась на ноги, опираясь на умывальник. В зеркале всё ещё стояла она. То есть я. То есть... не я.

— Так, — я ткнула пальцем в отражение. — Слушай сюда. У нас с тобой теперь совместная аренда тела. Без взаимных претензий, но с большими юридическими последствиями.

Отражение, разумеется, молчало.

— Замечательно. Молчание — это уже плюс. Некоторые личности в моей жизни и этого не умеют.

Я сделала пару шагов по ванной, пытаюсь вернуть себе ощущение «я — взрослый разумный человек, а не персонаж сомнительного романа».

Не помогло.

— Итак, план, — сказала я вслух, загибая пальцы. — Выжить. Не умереть. Не умереть второй раз, что особенно важно.

Где-то в глубине сознания очень тихо, очень ехидно хмыкнули чужие воспоминания. И мне это категорически не понравилось.

Я только успела прийти к выводу, что моя жизнь официально превратилась в хаос с элементами магического кошмара, как дверь в ванную резко распахнулась.

— Ты там утонула? — раздался знакомый бас.

Я вздрогнула. На пороге, важно расправив уши, стоял тот самый белоснежный кролик.

— Я вообще-то только что заново родилась, если ты не заметил, — устало отозвалась я.

— Отлично, значит время есть. Хотя и немного, — он бесцеремонно запрыгнул внутрь и приземлился прямо на край умывальника. — Что ты так долго копаешься?

Я моргнула.

— Я... пытаюсь не сойти с ума?

— Плохая стратегия. Не рекомендую, — отрезал он.

И тут что-то щёлкнуло. Имя. Как вспышка в голове.

— Брикс... — вырвалось у меня само собой.

Кролик замер.

— О, отлично. Память возвращается. Уже прогресс.

Я опёрлась на край раковины.

— Ладно, Брикс. Что происходит?

— Происходит катастрофа, — спокойно сообщил он.

— Свадьба...

— Именно. Элиза и Алистер. Помнишь?

Я помнила. И от этого воспоминания у меня внутри всё неприятно сжалось.

— В зале церемоний уже почти всё готово, — продол-

жил он, прыгнув на пол и начав нервно расхаживать. — И Миранда, то есть ты... точнее, бывшая ты... оставила там небольшой «подарочек».

Я замерла.

— Какой ещё подарок?

— Заклинание, — коротко сказал он. — Очень смертельно-эффективное. Очень плохо продуманное. И очень не вовремя активируемое.

Я медленно выдохнула.

— Отлично. Просто прекрасно. То есть я теперь ещё и террорист в чужом теле.

— Не отвлекайся, — фыркнул Брикс. — Нам нужно его деактивировать до начала церемонии.

— Почему именно до?

Он остановился и посмотрел на меня так, будто я задала вопрос уровня «почему огонь горячий».

— Потому что на свадьбе будет император.

Я напряглась.

— И?

— И глава Тайной канцелярии, — добавил он.

И в этот момент меня накрыло. Воспоминание ударило резко, без предупреждения. Чёрный зал. Холодные зеленые глаза, которые проникают прямо в душу.

Я резко вдохнула.

— Ксавьер Кроули... — прошептала я. — Он же...

— Он тот, кто уже очень давно за тобой наблюдает, —

спокойно закончил Брикс.

Я медленно подняла взгляд на кролика.

— И ты решил сказать мне это... сейчас?

— А когда ещё? — искренне удивился он. — До или после того, как тебя казнят за открытие изнанки?

Я закрыла глаза.

— Я официально ненавижу магию.

— Добро пожаловать, — удовлетворённо сказал Брикс. — А теперь вставай. У нас заклинание и очень злой менталист.

— Ты забыл упомянуть, что я в теле некромантки, которую собираются казнить.

— Не забыл, — спокойно ответил он.

Я вышла из ванной с ощущением, что мне срочно нужен отпуск. Желательно в мир, где нет магии, некромантии и свадеб с потенциальными последствиями уровня «глобальная катастрофа».

И почти сразу столкнулась с проблемой. В комнате уже ждала служанка.

— Леди Миранда, — чинно произнесла она и склонилась.

— Пора готовиться к церемонии.

Я напряглась.

— Прекрасно... — выдавила я. — Люблю свадьбы.

Меня переодевали. Меня причесывали. И это было отдельным видом пытки.

— Леди, не двигайтесь, — мягко сказала служанка, аккуратно вплетая что-то в мои волосы.

— Я вообще-то не двигаюсь, — прошипела я.

Я как раз пыталась решить, что хуже — свадьба или прическа, когда за окном раздался оглушительный вопль:

— ОНИ ПОДЪЕЗЖАЮТ!

На террасе, распахнув окно и отчаянно размахивая лапами, висел Брикс.

— Императорская процессия! — орал он своим басом. — Уже у ворот!

Служанка замерла с гребнем в руках.

Я резко поднялась.

— Так, отлично, — выдохнула я.

— Леди Миранда, а как же прическа?! — растерянно спросила служанка.

— И так сойдёт, — решила я, схватила юбки, развернулась и уже на ходу бросила:

— Спасибо за попытку!

— Леди Миранда, вы не можете просто... — начала служанка, но я уже не слушала.

Брикс метнулся мне навстречу.

— Давай, давай, давай! — торопил он. — Зал церемоний через восточный коридор!

Мы влетели в зал церемоний так, будто за нами гналась вся империя. И, честно говоря, ощущение было недалеко от истины. Я резко затормозила. И замерла.

Зал был... катастрофически прекрасен. Слишком.

Под потолком парили полупрозрачные ленты света, мяг-

ко переливаясь оттенками утренней розы и молочного золота. По стенам вились живые цветы — белые, кремовые, нежно-розовые, будто кто-то решил собрать в одном месте все возможные оттенки «счастливого будущего» и слегка переборщил.

Лепестки медленно падали в воздухе, не касаясь пола, растворяясь в сиянии магических сфер.

Пол был усыпан тончайшим ковром из живых бутонов, которые слегка пульсировали, словно дышали.

Это выглядело не как свадьба. Это выглядело как... кондитерская фантазия, сбжавшая из приличного мира.

— Это что... зефирный ад? — выдохнула я.

— Это торжественная церемония, — поправил Брикс.

— У меня сейчас сахар в крови поднимется от одного вида.

И тут я увидела алтарь. Сердце неприятно дёрнулось.

Он стоял в центре зала — высокий, каменный, слишком строгий для всей этой сахарной декорации. И вокруг него... воздух был другим. Тяжелее. Гуще. Как будто само пространство там было натянуто до предела.

Я сделала шаг. И по коже побежали мурашки.

— Что мне с этим делать?

Брикс посмотрел на меня так, будто я спросила, как дышать.

— Ты некромант, а не я.

Я медленно повернулась к нему.

— Отличный ответ. Прямо чувствуется поддержка.

— Я поддерживаю тебя в сторону действий, — невозмутимо уточнил он.

Я застонала.

— Окей... ладно... — я закрыла глаза и прижала пальцы к вискам. — Миранда, давай... не подведи меня сейчас...

Воспоминания хлынули резко. Я знала это чувство. Я знала линии магии, знала, как она сплетается вокруг алтаря — не просто украшение, а активная схема. Закреплённая и ждущая.

Я шагнула ближе.

— Ладно... хорошо... — бормотала я, почти себе под нос. — Здесь узел... здесь привязка... если разорвать контур...

Руки дрожали. Сильно.

— Ты уверена, что ты это умеешь? — осторожно уточнил Брикс.

— Нет, — честно ответила я. — Но у меня сейчас выбор между «разобраться» и «очень быстро умереть».

— Логично, — признал он.

Я выдохнула. И начала. Пальцы легли на край магического контура. Мир будто ответил холодом и сопротивлением. Как будто сама магия не хотела, чтобы её трогали.

— Не сейчас... — прошептала я. — Пожалуйста, не сейчас...

Десять минут. Они тянулись как пытка. Пальцы ныли. Голова гудела. Каждый шаг казался неправильным. Но посте-

ленно напряжение в воздухе начало рассыпаться. И когда последний узел магии дрогнул и погас, я выдохнула так, будто впервые за долгое время снова стала дышать.

— Всё... — хрипло сказала я. — Я это сделала...

— Неплохо для новичка, — оценил Брикс. — Быстро смазываемся. Пока нас не застучали.

Я кивнула и направилась к выходу из зала. На самом пороге я на полном ходу в кого-то врезалась. Удар был такой, будто я столкнулась не с человеком, а с каменной стеной. Воздух выбило из лёгких, и я уже приготовилась эффектно встретиться с полом, как чьи-то руки резко перехватили меня за предплечья.

— Куда-то спешите, леди ди Лаурентис? — раздался низкий бархатный голос, в котором не было ни грамма тепла. — И почему в зале, где только что пахло магией смерти, находитесь именно вы?

Я медленно подняла голову. Глубокие зелёные глаза смотрели спокойно, почти равнодушно. И я бы нагло солгала себе, если бы сказала, что не узнала этого человека из воспоминаний Миранды.

Ксавьер Кроули. Глава Тайной канцелярии. Высокий, статный и явно опасный.

Его пальцы на моих руках сжались чуть сильнее. Я почувствовала, как по затылку пробежал холодок. Менталист. Ну конечно.

Ксавьер не просто спрашивал — он уже считывал ответы.

И прямо сейчас он, очевидно, пытался разобраться, что не так с моим эмоциональным фоном. А там, мягко говоря, был не фон.

— Вы не ответили на вопрос, леди, — его голос был тихим, но в этой тишине отчетливо слышался лязг стали. — Церемония через пятнадцать минут. Почему вы здесь, а не в свите невесты?

Он чуть наклонился ко мне, всматриваясь в глаза. Ксавьер Кроули привык, что под его взглядом люди либо каменеют, либо начинают лепетать оправдания.

И, честно говоря, оба варианта сейчас казались разумными. Но у меня уже родился третий.

В голове всплыл самый заезженный, но почему-то живучий трюк из дешёвых любовных романов.

— Ксавьер... — выдохнула я.

— Герцог Кроули, — холодно поправил он, чуть сузив глаза.

— Плевать на титулы, — я сделала шаг вперёд, сокращая дистанцию.

Слишком близко.

— Я просто... я больше не могу это в себе держать.

На долю секунды в его взгляде мелькнуло что-то новое. И этого мне хватило.

Я поднялась на носочки, резко схватила его за воротник камзола и поцеловала. Ксавьер замер. Его зрачки расширились, почти полностью поглотив радужку. Руки, которые се-

кунду назад держали меня, ослабли. Ровно на миг. А потом его ладонь легла мне на талию. Жёстко. Уверенно. И уже он притянул меня ближе. И, черт возьми, это было слишком хорошо.

Я с трудом отстранилась, когда воздуха стало критически мало.

Герцог смотрел на меня так, будто мир на секунду дал сбой.

— Миранда... что ты... — его голос стал ниже, опаснее.

Но я не дала ему восстановиться. Схватила Брикса, который сидел рядом с выражением полного шока, прижала его к себе и резко отступила назад.

— Увидимся, герцог!

И сорвалась с места. Я не бежала. Я совершала стратегическое бегство уровня «спасите меня все боги этого мира». Платье путалось в ногах, дыхание сбивалось, коридоры мелькали, как полосы света. Но страх перед Ксавьером почему-то работал лучше любой магии ускорения.

— Ты... ты что натворила?! — заорал Брикс мне прямо в ухо. — Ты его поцеловала!

— Это был стратегический манёвр! — прошипела я, сворачивая в боковую галерею.

— В стратегических манёврах обычно есть план выживания!

— Он и был!

— И где он?!

Я на секунду задумалась.

— В процессе разработки!

— Великолепно, — мрачно резюмировал Брикс. — Мы уже почти трупы, но зато с амбициями.

Я не ответила. Сердце колотилось в рёбрах, как пойманная птица, а губы до сих пор горели — слишком яркое напоминание о том, что я только что сделала. И что, возможно, жить мне осталось примерно до момента, когда Ксавьер Кроули соберёт мысли в порядок и осознает, что его только что обвели вокруг пальца самым наглým образом в истории империи Армарис. А это, подозреваю, не тот человек, который оставляет подобное без последствий.

Впереди показались высокие двери главного входа. За ними уже звучали голоса. Я резко остановилась. Выдохнула. Поправила волосы, стараясь сделать вид, что я приличная представительница аристократии.

— Ладно, — тихо сказала я себе. — Выходим красиво. Уверенно. Как будто вообще не я только что целовала главу Тайной канцелярии ради спасения собственной жизни.

Я толкнула двери и медленно вышла вперёд.

Глава 2. О свадьбах, некромантках и дурных предчувствиях

Ксавьер

Ксавьер Кроули не верил в случайности. В его мире, сотканном из чужих секретов, недомолвок и ментальных следов, у всего была причина. И у каждой причины — цена. Чувства людей имели для него вкус. Ложь отдавала горькой пылью. Страх — металлической пылью на языке. Ненависть жгла, как открытое пламя.

Миранда ди Лаурентис всегда была для него предсказуемой книгой, написанной нервным, рваным почерком. Капризная, взбалмошная, опасная скорее для самой себя, чем для окружающих. Вечно захлебывающаяся собственными эмоциями и болезненной, почти унижительной привязанностью к королевскому магу.

Её разум всегда напоминал беспорядочное нагромождение мыслей, к которому Ксавьер не прикасался без необходимости. И каждый раз выходил с ощущением, будто окунул руки в липкую паутину чужой истерики.

До этого момента.

Он стоял в пустом коридоре, глядя туда, где только что исчезла чернильная тень её платья. Тишина давила на виски.

Его пальцы всё ещё помнили чужую талию. А на губах

до сих пор оставался след её дыхания — фантомный, невозможный и совершенно не вписывающийся ни в одну логически выстроенную картину мира.

Он медленно сжал пальцы. Миранда ди Лаурентис не должна была так реагировать. Не должна была смотреть так. Не должна была...

Ксавьер слегка прикрыл глаза, пытаясь унять пульсирующую в висках кровь.

— Что это, черт возьми, было? — его собственный голос прозвучал чужим в этой гулкой пустоте.

КОн медленно выдохнул, заставляя себя вернуться в состояние ледяного покоя. Ксавьер Кроули не любил хаос. Он его ненавидел. Всё его существование было направлено на то, чтобы устранять любые помехи в идеально отлаженном механизме Империи.

Как Глава Тайной канцелярии, он должен был немедленно скрутить её, заблокировать дар и отправить в казематы до выяснения обстоятельств. Сомнений не оставалось: в воздухе коридора, словно невидимый ядовитый туман, всё ещё висел тяжелый, едва уловимый след некромантии.

Она явно что-то делала у алтаря. Вопрос был лишь в том, что именно.

Он видел её такой, какой привык видеть всегда: раздражающей, предсказуемой, ведомой эмоциями. Но стоило ему прижать её к стене, ожидая привычной волны злобы, паники или лжи... он наткнулся на пустоту.

Её мысли больше не были ему доступны. Словно кто-то вырезал из реальности саму возможность прочесть её разум.

— Амулет... — процедил он сквозь зубы, поправляя воротник. — Или защита высшего уровня.

Но тогда возникал другой вопрос. Где Миранда ди Лаурентис могла взять артефакт подобного уровня? Подобные вещи не продаются в лавках гоблинов. Они либо передаются из поколения в поколение в великих домах, либо крадутся из императорской сокровищницы, либо... создаются теми, чьи знания выходят за рамки дозволенного.

Его пальцы медленно сжались.

Этот поцелуй. Он должен был стать жалкой, предсказуемой женской уловкой. Попыткой выиграть пару секунд, чтобы сбежать, пока ошеломленный мужчина будет приходить в себя. Но Кроули, вопреки всему своему многолетнему опыту и профессиональной выдержке, почувствовал не фальшь. Он почувствовал искренний, обжигающий, почти осязаемый интерес.

И самое пугающее — он на него ответил. Он, человек, чей разум считался неприступной ледяной крепостью, позволил этой девчонке с сомнительной репутацией выбить у себя почву из-под ног одним-единственным касанием губ.

— Ваша Светлость?

Из густой тени за колонной появился один из его оперативников. Он не подошёл ближе, словно сама дистанция мог-

ла защитить его от настроения начальства.

— Церемония скоро начнется. Его Величество интересуется, по какой причине вы задерживаетесь.

Ксавьер медленно повернулся. Взгляд привычно стал ледяным, режущим, как лезвие гильотины, заставляя парня судорожно сглотнуть.

— Иду, — коротко бросил он, поправляя безупречный воротник чёрного камзола. — Проверьте алтарь ещё раз. Леди ди Лаурентис провела там слишком много времени. Если найдёте хоть что-то подозрительное — сообщить лично мне.

Он развернулся и направился к главному входу. Шаги отдавались по мрамору чётко, выверенно. Каждый нерв был натянут, как струна перед разрывом.

«Ты только что привлекла моё внимание, Миранда. А это самое опасное, что могло с тобой случиться».

Он вошёл в открытые двери в тот самый момент, когда толпа титулованных бездельников уже собралась, замолкая в ожидании главного действия. Ядовитый цветник аристократии во всей красе.

И почти сразу его взгляд вычленил её.

Она стояла отдельно от всех, и солнечный свет делал её пепельные волосы почти нереальными — серебро, пойманное в живое пламя.

Она подняла глаза. И на долю секунды их взгляды встретились.

Ксавьер был готов к привычному: раздражению, холод-

ной неприязни, вспышке злости. Но Миранда лишь дернула уголком губ в нечитаемой полуулыбке и быстро отвернулась. Слишком быстро.

Она склонилась к своему пушистому чудовищу и прошептала ему что-то на ухо. Со стороны это выглядело так, будто они обсуждают не свадьбу, а план побега из осаждённой крепости. Ксавьер не отрывал взгляда.

Он помнил тот громкий скандал десять лет назад: восьмилетняя девчонка, которая во время истерики умудрилась прорвать завесу Изнанки так глубоко, что низший демон оказался навечно заперт в теле её кролика. Уже тогда в ней дремала пугающая, необузданная мощь.

Церемония должна была вот-вот начаться. Распорядитель зычным голосом пригласил гостей занять места. В начавшейся суете, когда шелк платьев зашуршал по камню, Ксавьер на мгновение потерял её из виду. И это ему чертовски не понравилось.

Ему пришлось занять свое законное место по правую руку от брата-короля. Орган заполнил пространство зала тяжелыми, торжественными звуками, от которых вибрировали камни в фундаменте. Элиза, воплощение чистоты в облаке белоснежного шелка, медленно плыла к алтарю. Там её уже ждал Алистер. Весь зал затаил дыхание, любуясь этой «идеальной» парой.

Ксавьер же не сводил глаз с алтаря.

Каждая секунда тянулась как вечность. Он ждал взры-

ва, криков, появления нежити, чего угодно, что подготовила Миранда, пока возилась в пустом зале. Ментальные щупальца были раскинуты по всему помещению, как невидимая паутина, он готов был перехватить малейший импульс, малейшее шевеление темного дара.

Священник начал монотонно читать молитву. Тишина в зале стала почти осязаемой, давящей на барабанные перепонки. Алистер взял Элизу за руки.

И... ничего.

Никакого всплеска некромантии. Никакого запаха тления или могильного холода, который я так отчетливо уловил в коридоре. Только приторный, удушающий аромат лилий и дорогого парфюма.

Ксавьер произвольно нахмурился. Это было нелогично. Миранда ди Лаурентис не из тех, кто умеет отступать или проигрывать красиво. По всем канонам её характера она должна была нанести удар именно сейчас, в момент высшего триумфа сестры. Растоптать её счастье, превратить праздник в фарс.

Он снова начал искать её в толпе, лихорадочно просеивая лица. Она нашлась в третьем ряду, за массивной колонной. Миранда смотрела на алтарь, но в её взгляде не было ожидаемой агонии, ревности или жажды мести. Она выглядела... облегченной? Словно человек, который только что сбросил с плеч груз весом в добрую тонну и теперь с интересом наблюдает за суетой.

Это было не просто странно. Это было подозрительно до зуда под лопатками.

Когда Алистер произнес заветное «да» и прикоснулся к губам Элизы, Ксавьер почти ожидал, что небеса рухнут на их головы. Но свадьба продолжалась в своем идеальном, тошнотворно-правильном порядке.

Миранда не сорвала свадьбу. Она не прокляла родню. Она просто стояла там, поглаживая своего демонического кролика, и в её полуулыбке читалось нечто такое, чему он не мог дать объяснение.

Либо он чего-то критически не понимает, либо эта девочка только что сыграла партию, правил которой Ксавьер еще не знает.

Глава 3. О танцах, менталистах и пользе шампанского

Алиса

Празднование началось сразу после церемонии.

Музыка из торжественно-органной превратилась в навязчиво-веселую, слуги со скоростью профессиональных ниндзя принялись разносить подносы с шампанским и закусками, а гости, еще минуту назад изображавшие благоговение, преобразились. По залу поплыл гул голосов, в котором я отчетливо слышала звон фальшивых смешков и лязг свежезачоченных придворных сплетен.

Я же мечтала только об одном — выжить.

— Не сутулься! — пробасил Брикс. Он восседал у меня на руках с таким видом, будто это он здесь император, а я — лишь его передвижной трон. — Миранда никогда не сутулилась. Она несла себя так, словно под её ногами не ковры, а кости поверженных врагов. И смотрела на людей так, будто мысленно уже заказывала для них надгробия.

— Я и сейчас примерно так смотрю, — процедила я сквозь зубы, старательно имитируя походку «гордой и недоступной», огибая очередную стайку разряженных в пух и прах «гадюк». — Особенно после того, как мне едва не устроил допрос с пристрастием ваш местный инквизитор.

— О, поверь, — Брикс издевательски фыркнул и дернул ухом, — после твоего феерического перформанса в коридоре, Ксавьер Кроули теперь еще лет десять будет видеть тебя в кошмарах. А может, и не в кошмарах, учитывая его ошарашенный вид.

Я едва не подавилась воздухом, вовремя вспомнив, что истинные леди не краснеют и не кашляют на публике.

— Не напоминай! — прошипела я, чувствуя, как щеки предательски теплеют.

Губы до сих пор подозрительно горели, и это было просто катастрофически неправильно. Нет, серьезно, что вообще на меня нашло?! Видимо, в этом теле вместе с даром некромантии шел и какой-то встроенный режим «слабоумие и отвага». Напасть на самого опасного мужика в империи с поцелуем — это был план категории «Б». В смысле — «Безумие».

Гениальный план. Просто великолепный. Если за глупость начнут выдавать медали, я определенно заберу золото, серебро и почетную грамоту в придачу.

Я машинально оглядела зал, готовая в любой момент нырнуть под ближайший стол с закусками. Ксавьера поблизости видно не было.

«Слава всем богам, демонам и муниципальным службам отопления моего мира», — выдохнула я, чувствуя, как постепенно возвращается способность дышать.

— Так, — Брикс дернул ухом, едва не мазнув мне по носу пушистым кончиком. — Давай вернемся к действительно

важным вещам. Ты сказала, что Миранда проводила ритуал возврата во времени?

Я поморщилась, вспоминая ту липкую, холодную тьму, которая до сих пор фантомно пульсировала в кончиках пальцев.

— Судя по обрывкам воспоминаний — да. Она была в отчаянии. Хотела вернуться в прошлое, в тот самый момент, когда всё еще можно было исправить. Перед самой казнью.

— Логично, — невозмутимо кивнул кролик, поудобнее устраиваясь на моих руках. — Лично я тоже предпочел бы любое путешествие во времени публичному обезглавливанию. У эшафотов, знаешь ли, плохая репутация.

— Спасибо за поддержку, Брикс.

— Всегда пожалуйста, — он самодовольно прищурился.

Я медленно двинулась вдоль стены, стараясь слиться с гобеленами. Нужно было держаться как можно дальше от центра зала и, что самое главное, — от королевской ложи. Потому что именно там, по правую руку от императора, возвышался Ксавьер.

Его фигура в черном мундире казалась монолитом, вырубленным из ночи. И смотреть в его сторону мне не хотелось. Совсем. Очень. Прямо до дрожи в коленках.

— Но что-то пошло не так, — продолжила я тише, когда мы оказались в относительно тихой нише. — Вместо того чтобы отправить Миранду в прошлое... здесь оказалась я.

Брикс задумчиво прищурил свои красные глаза.

— А сама Миранда?

Я замялась. Это был очень хороший вопрос. И от него по спине пробежал вполне реальный холодок.

— Не знаю, — честно призналась я. — Может, её душа просто рассеялась. А может... может, мы поменялись местами. Представляешь? Настоящая Миранда ди Лаурентис сейчас лежит в моем теле в реанимации.

Кролик медленно моргнул, явно пытаясь переварить масштаб бедствия.

— Знаешь, это звучит как начало катастрофы мирового масштаба.

— Угу.

— Мне уже не нравится твой мир, — резюмировал Брикс.

— Мне ваш тоже, знаешь ли, пока не особо.

Брикс тяжело, почти по-человечески вздохнул и вдруг стал неожиданно серьезным. Его пушистые ушки прижались к голове, а в красных глазах-рубинах вспыхнуло нечто такое, что заставило меня вспомнить: передо мной не милый грызун, а демон, запертый в меховой тюрьме.

— Ты сказала, что помнишь всё до самого ритуала, — не спросил, а констатировал он.

Я кивнула, чувствуя, как по затылку пробегает неприятный холодок.

— Да. Воспоминания Миранды теперь... как мои собственные. Это жутко, Брикс. Словно я посмотрела фильм в 5D-формате, и теперь он прокручивается у меня в голове

на повторе. Я помню вещи, которых никогда не переживала. Вкус чужого любимого вина, запах старых свитков и... людей.

Перед глазами на миг вспыхнуло лицо Элизы.

Безупречная, сияющая улыбка. Взгляд, полный такой кристальной невинности, что у любого нормального мужчины сразу возникало желание её защитить, а у меня — немедленно вымыть руки. Я видела этот яд, искусно скрытый под маской идеальной сестры. Идеальной жертвы. Идеальной предательницы.

Меня передернуло. Это было физическое ощущение — словно в меня влили порцию ледяной воды.

— Тогда рассказывай, — тихо, почти шепотом произнес Брикс, и в его баше послышались вибрирующие нотки угрозы. — Что должно произойти дальше? В той жизни, которую Миранда так отчаянно пыталась перечеркнуть?

Я сглотнула, глядя на то, как Алистер нежно приобнимает свою молодую жену за талию. Для всех присутствующих это был триумф любви. Для меня — начало обратного отсчета до эшафота.

— Дальше? — я горько усмехнулась. — Дальше будет длинная череда «случайных» происшествий. А закончится всё тем, что меня обвинят в покушении на императорскую семью. И Ксавьер Кроули лично подпишет приказ о моей казни.

Перед глазами на мгновение всё поплыло, сменяясь кад-

рами, от которых кровь стыла в жилах.

Сырая темнота темницы. Тяжелый, ржавый запах железа. Ледяные кольца цепей, впивающиеся в запястья... Я судорожно выдохнула, пытаюсь отогнать это видение и вернуться в сияющий золотом зал.

— Миранда действительно была виновата?

— Нет.

Демон-кролик задумчиво дёрнул ухом.

— А Кроули?

Я невольно замерла, не в силах ответить. Именно в этот момент я подняла взгляд и, разумеется, встретила глазами с Ксавьером.

Демоны Пустоши, ну почему я не родилась невидимкой?!

Он стоял у подножия трона рядом с императором. Высокий, безупречно спокойный и опасный до мурашек. Чёрный камзол сидел на нём как влитой, подчеркивая разворот широких плеч, а магические сферы под потолком рассыпали золотые искры по его тёмным, чуть растрепанным волосам.

И он смотрел прямо на меня.

Ксавьер чуть склонил голову набок, а затем...

Затем он плавно отделился от императорской свиты. Медленно, хищно, не разрывая нашего зрительного контакта, он направился в мою сторону. Люди инстинктивно расступались перед ним, как перед надвигающимся штормом.

— О нет, — выдохнула я, чувствуя, как сердце начинает отбивать чечетку о ребра.

— О да, — мрачно и как-то слишком обреченно отозвался Брикс. — Валим! Рвём когти, пока не поздно!

— Куда?! — я в панике огляделась.

— Да куда угодно! Выпрыгнем в окно! Притворимся мертвыми! Упади в обморок, в конце концов! Я всегда говорил, что свадьбы — это абсолютное, концентрированное зло! — ворчал кролик, вцепляясь когтями в мой рукав.

Я резко развернулась, намереваясь последовать совету и дезертировать с этого поля боя, но тень упала рядом прежде, чем я успела сделать хоть шаг к спасительному выходу.

— Леди ди Лаурентис.

Низкий, вибрирующий голос Ксавьера прозвучал у самого уха, заставив меня вздрогнуть так, что Брикс едва не вылетел из моих рук. Я медленно, как в замедленной съемке, обернулась.

И тут же пожалела об этом.

Потому что вблизи он был еще невыносимее. Красивый той самой породистой, хищной красотой, от которой у приличных девушек подкашиваются ноги, а у неприличных — загораются глаза.

— Ваша Светлость, — выдавила я, растягивая губы в самой неестественной улыбке в истории человечества. — Какая... неожиданная радость.

— Потанцуете со мной?

У меня дернулся глаз. Мозг лихорадочно заработал, выдавая варианты спасения.

— Боюсь, это невозможно.

— Отчего же? — Ксавьер едва заметно приподнял бровь.

— У меня... травма ноги!

Ксавьер медленно, нарочито неспешно опустил взгляд на мои изящные туфельки, выглядывающие из-под подола, а затем снова заглянул мне в глаза. Его губы тронула едва заметная, пугающая усмешка.

— Странно. Минуту назад вы передвигались по залу весьма бодро, я бы даже сказал — стремительно.

— Тогда... у меня мигрень! — я прижала свободную руку ко лбу.

— Целители при дворе превосходные, — парировал этот невыносимый тип, сокращая дистанцию еще на полшага. — Я лично прослежу, чтобы вам оказали помощь... сразу после танца.

— Я просто не люблю танцевать!

— Ложь.

Слово ударило, как хлыст. Я подавилась воздухом.

— Вы всегда обожали танцы, леди ди Лаурентис.

— Сегодня особенный день, — я сделала последнюю, отчаянную попытку отбиться, — я решила сменить приоритеты.

— Именно поэтому я настаиваю. Мне крайне любопытно узнать, что еще вы решили «сменить».

Ну всё. Это просто конец, это фиаско. Сейчас он вытащит меня на середину зала, покрутит под музыку, а в процессе

вывернет мою душу наизнанку.

Ксавьер протянул руку.

— Леди?

Демоны Пустоши, ну за что мне это всё? С ощущением каторжника, который сам полирует свои кандалы, я осторожно опустила Брикса на пол.

— Живи, пушистый, — шепнула я кролику. — Если не вернусь, считай себя свободным демоном.

В следующую секунду стальные пальцы Ксавьера сомкнулись на моей ладони. Ощущение было такое, будто я коснулась оголенного провода. Ток прошил до самых пяток, и мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться этому властному рывку и выйти вместе с ним в центр зала под прицелы сотен любопытных глаз.

Его ладонь легла на мою талию. Теплая. Тяжелая. Слишком уверенная. Она ощущалась сквозь тонкую ткань платья как клеймо.

— Итак, — лениво произнес Ксавьер, когда мы сделали первый поворот, и мир вокруг превратился в размытое пятно. — Что это было перед церемонией?

Я моргнула, стараясь придать лицу выражение той самой кристальной невинности, за которую в моем мире дают «Оскар» или, как минимум, не бьют по лицу.

— Перед церемонией?

— Именно, я про ваш поцелуй. — его голос стал на тон ниже, вибрируя где-то в районе моего солнечного сплетения.

— Не понимаю, о чем вы, Ваша Светлость. Видимо, у вас галлюцинации на почве переутомления.

Он тихо хмыкнул. И этот звук мне совершенно не понравился.

— Миранда, — почти ласково произнес он, и его рука на моей талии сжалась чуть крепче, притягивая меня к нему на непозволительный по этикету дюйм. — Не нужно строить из себя дуру. Тебе не идет.

Я возмущенно вскинула голову, натыкаясь на его обжигающий взгляд.

— А мы уже настолько близки, Ваша Светлость, что перешли на «ты»?

— Не переводи тему, — отрезал Ксавьер, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

Проклятье. Этот мужчина — ходячий детектор лжи.

Танец продолжался, пары кружились вокруг нас пестрым калейдоскопом, а я слишком остро, до звона в ушах, ощущала его близость. Его запах — что-то холодное, терпкое, с отчетливой ноткой опасности и морозного ветра. Тепло его ладони на моей талии обжигало. А взгляд... от этого взгляда хотелось либо телепортироваться на другой континент, либо начать нервно читать молитвы всем известным богам.

— Ты была в зале до церемонии, — спокойно продолжил Ксавьер, и его голос вкрадчиво обволакивал, не давая сосредоточиться. — Там до сих пор ощущается отчетливый след некромантии. А затем, я внезапно перестал слышать твои

мысли.

Моё сердце сделало нервный кульбит и, кажется, решило спрятаться где-то в районе желудка.

— Поздравляю с тишиной?

Его губы едва заметно дрогнули в подобии улыбки, которая больше напоминала оскал сытого волка.

— Откуда у тебя артефакт ментальной защиты высшего уровня?

Я чуть не споткнулась, вовремя подхваченная его стальной хваткой.

— Какой еще артефакт?

Ксавьер внимательно смотрел мне в глаза.

— Тот самый, который блокирует твоё сознание для меня, — спокойно, как маленькому ребенку, пояснил он. — Обычно твои мысли слышно даже через половину дворца. Там всегда такой... колоритный шум.

— Звучит крайне оскорбительно, между прочим! — я возмущенно выдохнула, на миг забыв об осторожности. — У меня нет никакого артефакта, Ваша Светлость. Видимо, я просто повзрослела и научилась... молчать.

Несколько секунд он просто молчал, продолжая вести меня в танце с пугающей безупречностью.

— Что ж, — наконец тихо произнес Ксавьер, склоняясь к самому моему уху. Его дыхание опалило кожу, вызывая целую армию мурашек. — Будем считать, что я вам почти поверил, леди ди Лаурентис. Но вы ведь знаете, как сильно

я люблю разгадывать тайны...

По спине пробежал ледяной холод. И почему-то мне показалось, что это была не угроза, а что-то похуже.

Да он же теперь не отстанет!

Остаток танца прошел в звенящем молчании. Точнее, молчал Ксавьер, наслаждаясь моим замешательством. А я мысленно паниковала, подбирая синонимы к слову «катастрофа». Особенно мешала его рука на моей талии. Как можно так спокойно танцевать, когда от одного его прикосновения моя нервная система решила коллективно уйти в отставку?!

Музыка наконец стихла.

— Благодарю за танец! — быстро выпалила я, делая стремительный шаг назад и едва не сбивая проходящего мимо лакея. — А теперь мне срочно, просто жизненно необходимо... эм... покормить Брикса! Всего хорошего, герцог!

И прежде чем Ксавьер успел хоть что-то ответить, я развернулась и самым позорным образом нарушила все правила этикета разом. Подхватив тяжелые юбки, я рванула через зал к своему кролику.

— Миранда, — раздался за спиной его голос, негромкий, но отчетливый.

Я даже не обернулась. Инстинкт самосохранения орал дурным голосом, перекрывая даже музыку.

Я почти долетела до спасительного угла, где оставила Брикса. Схватила пушистого демона на руки, прижала к гру-

ди и отчаянно прошипела:

— Валим отсюда! И побыстрее!

— НАКОНЕЦ-ТО первая здравая мысль за весь этот невыносимый вечер, — одобрительно пробасил кролик, вцепляясь коготками в мой лифт.

Я уже развернулась к спасительным дверям, мысленно представляя, как запрусь в своих покоях, как путь мне внешне запно преградили.

Элиза.

Ну разумеется. Куда же без неё.

Моя драгоценная сестрица стояла прямо передо мной — ослепительно прекрасная, безупречная и настолько невинная на вид, что любой случайный наблюдатель немедленно захотел бы выдать ей нимб и титул святой покровительницы сироток.

Вот только благодаря памяти Миранды я прекрасно знала, какая ядовитая гадюка скрывается под этой кроткой улыбкой.

Элиза мягко, одними уголками губ, улыбнулась.

— Сестра.

Голос был сладким. Приторным до сведения челюстей. А затем она чуть наклонилась ко мне и тихо, так, чтобы услышала только я, пропела:

— Бедная, несчастная Миранда... Должно быть, это так невыносимо тяжело — стоять в стороне и смотреть, как мужчина, ради которого ты была готова на всё, надевает кольцо

на палец другой.

Вот теперь мне окончательно, кристально ясно захотелось кого-нибудь проклясть.

Но прежде чем я успела открыть рот, чтобы высказать всё, что думаю о её сочувствии, Элиза картинно ахнула и с поистине снайперской точностью качнула свой фужер.

Ледяное шампанское щедрой волной выплеснулось прямо на моё платье. Тёмный шёлк моментально потемнел ещё сильнее, прилипая к коже неприятной, мокрой кляксой.

— Ой! — воскликнула она на весь зал с таким фальшивым раскаянием, что я едва удержалась от желания поаплодировать её актерской игре. — Какая же я неловкая! Прости меня, Миранда!

А взгляд при этом был совершенно другим. Выжидающим. Предвкушающим. Хищным.

Она ждала скандала. Ждала классической, фирменной истерики Миранды ди Лаурентис. Ждала, что я прямо здесь, посреди бального зала, вцеплюсь ей в волосы, раскидаю подносы с закусками и дам ей очередной шикарный повод выглядеть бедной, невинной жертвой своей безумной, ревнивой сестры.

И тут... меня осенило. Да это же гениально! Это не просто провокация, это идеальный, стопроцентно легальный повод сбежать с этого праздника жизни.

Я расплылась в настолько широкой, плотоядной улыбке, что Брикс у меня на руках поперхнулся воздухом и попытал-

ся слиться с тканью моего платья.

— Элиза! — почти восторженно выдохнула я, распахивая объятия. — Моя прекрасная, чудесная сестра! Я так за тебя рада! Правда! Счастья вам! Любви! Здоровья!

Элиза моргнула. Раз. Другой. Её идеальная улыбка начала давать сбои.

А я, не давая ей ни единой секунды на то, чтобы опомниться или отскочить, шагнула вперед и крепко её обняла.

Настолько крепко, что мокрая, щедро пропитанная шампанским ткань моего платья с радостным, мстительным хлопаньем впечаталась в белоснежный, девственно-чистый шелк её дорогущего свадебного наряда.

Несколько золотистых капель особенно живописно растеклись по её расшитому жемчугом корсажу, оставляя несмываемые, вульгарные желтые пятна.

Ой. Какая жалость.

— Миранда... что ты... — потрясенно, уже без всякой игры выдохнула Элиза, с ужасом глядя на испорченный шедевр портняжного искусства.

— Всё только для тебя, любимая сестрёнка! — лучезарно сообщила я, отступая на шаг и любуясь делом рук своих. — А теперь прошу меня великодушно простить, мне срочно нужно переодеться, иначе я простужусь! Счастливого вечера!

И прежде чем кто-либо из шокированных гостей, Алистер или, не дай бог, Ксавьер успели меня остановить, я подхва-

тила тяжелые юбки, прижала к себе давящегося беззвучным смехом Брикса и стремительно, почти бегом, направилась к выходу из зала.

Двери за моей спиной с глухим стуком закрылись, отсекая шум чужого праздника.

— Знаешь, — благоговейно прохрипел кролик, когда мы оказались в прохладном полумраке коридора. — Я, конечно, демон преисподней... но даже я начинаю тебя бояться.

Глава 4. О крайне подозрительных совпадениях

Ксавьер

Взгляд Ксавьера Кроули провожал стремительно удаляющуюся некромантку до тех пор, пока тяжёлые резные двери не захлопнулись за её спиной, отсекая от бального зала шуршание тёмного шёлка и возмущённый писк демонического кролика.

Глава Тайной канцелярии не шевелился. Со стороны он выглядел всё таким же безупречно спокойным: высокий аристократ в чёрном камзоле, лениво держащий в руке бокал с вином и наблюдающий за придворной суетой. Но внутри него в этот момент шла крайне неприятная работа мысли.

Потому что он видел всё. От начала и до конца.

Видел, с каким идеально выверенным выражением лица Элиза подошла к сестре. Слышал её голос — сладкий, мягкий, насквозь пропитанный ядом. И, разумеется, Ксавьер заметил то едва уловимое движение пальцев, которым новоиспечённая супруга Алистера «случайно» опрокинула шампанское на платье Миранды.

Это был безупречный расчёт. Тонкий, привычный и профессиональный. Она ждала скандала, как и весь зал. Придворные буквально затаили дыхание в предвкушении оче-

редной сцены безумной ревности от «опасной некромантки». А вместо этого...

Вместо истерики Миранда внезапно расцвела так, будто ей только что сообщили об отмене собственной казни.

Ксавьер медленно поднёс бокал к губам, скрывая тень усмешки.

А её сестринские объятия... О, это было почти искусство. Белоснежное платье Элизы после них выглядело так, словно его уже успели использовать в ритуале вызова болотной нежити

Но главное — Миранда ушла. Без скандала, без крика, без привычной ярости. Просто сбежала с таким счастливым лицом, будто выиграла в этой маленькой войне.

— Интересно, — тихо произнёс Ксавьер себе под нос.

Он перевёл взгляд на Элизу. Вокруг молодой жены уже суетились служанки, придворные дамы выражали сочувствие, а сама «светлая целительница» выглядела расстроенной настолько идеально, что любой менее внимательный человек немедленно проникся бы к ней жалостью.

Но Ксавьер был менталистом и слишком давно работал с человеческой ложью. Он вдруг отчётливо понял одну крайне неприятную вещь. Сегодня Элиза действовала слишком уверенно. Не как человек, впервые решивший спровоцировать сестру. Нет. Это была отточенная привычка и отработанный годами сценарий. И от этой мысли внутри медленно разлился холод. Сколько из прошлых обвинений против Миранды

были правдой? Все эти рассказы о вспышках жестокости и издевательствах, о зависти и о «безумной некромантке», терроризирующей собственную семью.

Но сильнее всего Ксавьера беспокоило другое. Его тянуло к ней и это было очень странно, иррационально и глубоко неправильно.

Миранда ди Лаурентис никогда не интересовала его как женщина. Избалованная, эмоциональная, болезненно зацикленая на своей безответной любви к Алистеру некромантка вызывала у главы Тайной канцелярии лишь настороженность и периодическое желание сослать её куда-нибудь подальше от столицы. Желательно — навсегда.

Её разум всегда был шумным, слишком хаотичным. Ксавьер без труда считывал каждую вспышку раздражения, каждую обиду, каждую ревнивую мысль. Сегодня же он впервые наткнулся на глухую стену. И это ужасно нервировало, потому что её сознание молчало, а вот тело — нет.

В танце, когда его ладонь лежала на её талии, Ксавьер слишком отчётливо чувствовал бешеный ритм её сердца. Она паниковала. Боялась его. Но при этом продолжала огрызаться с каким-то совершенно новым, непривычным цинизмом.

Ироничная, дерзкая и такая живая. И это опасным образом притягивало внимание. Ксавьер мрачно усмехнулся собственным мыслям. Проклятье.

Он уже сделал шаг в сторону выхода, намереваясь лич-

но навестить покои младшей ди Лаурентис и закончить этот разговор без свидетелей, как путь ему бесшумно преградила невзрачная фигура в сером камзоле. Один из лучших оперативников Тайной канцелярии. Настолько незаметный, что гости бала продолжали веселиться, даже не подозревая, что рядом только что материализовалась одна из самых опасных теней империи.

— Ваша Светлость, — едва слышно произнёс агент, склоняя голову.

— Докладывай.

Ксавьер лениво щёлкнул пальцами и ментальный контур мгновенно отсек окружающие звуки, превращая шум бала в далёкий, приглушённый гул.

— Мы проверили зал до начала церемонии, как вы приказывали. Следов запрещённых ритуалов, заклятий или призыва демонов Бездны не обнаружено. Всё чисто.

Ксавьер слегка прищурился.

— Но?

Оперативник едва заметно напрягся.

— Остался слабый след магии смерти. Очень слабый. Почти рассеявшийся.

— Продолжай.

— Похоже либо на активацию старого некромантского артефакта либо на спонтанный выброс силы. Эмоциональный.

Ксавьер медленно повернул бокал в пальцах.

— Источник?

— Младшая леди ди Лаурентис.

Вот как, значит, он не ошибся. Некромантия действительно была. Миранда что-то сделала в зале прямо перед тем, как он столкнулся с ней в коридоре. Но что именно?

Если бы она готовила атаку, то остаточный след был бы гораздо сильнее. От ритуала остались бы контуры, а проклятие он бы почувствовал.

— Свободен, — холодно приказал Ксавьер. — Возвращайся во дворец.

— Да, Ваша Светлость.

Оперативник исчез в толпе так же быстро, как появился. Ксавьер снял контур тишины и сделал медленный глоток вина. На языке привычно осела горечь. Он терпеть не мог ситуации, в которых не понимал правил игры. А сегодня всё происходящее вокруг Миранды ди Лаурентис превращалось в одну большую, раздражающе непонятную загадку.

А ведь завтра ему придётся покинуть императорский дворец и тот относительный порядок, к которому Ксавьер привык за последние годы.

При одной мысли о месте назначения герцог едва заметно поморщился. Имперская Академия Вальдендорфа Велариуса. Главная магическая академия Армариса и гордость империи, а по совместительству, филиал безумия.

Сотни адептов с нестабильной психикой, бушующими гормонами и магией, которую половина из них контролировала исключительно чудом и страхом перед отчисление-

м.Шум, хаос, катастрофы и регулярные взрывы. Ксавьер искренне подозревал, что преподавателям Академии давно полагалась повышенная оплата. А теперь ему предстояло стать одним из них.

Мысль была настолько абсурдной, что хотелось лично придушить Эдриана. Но, к сожалению, император был прав, другого выхода действительно не существовало.

В стенах Академии происходило что-то непонятное. За последние месяцы один за другим начали пропадать адепты старших курсов. Талантливые боевые маги, стихийники, целители. Их находили спустя недели мёртвыми и опустошёнными до самого дна. Не просто убитыми, а выпитыми. Словно кто-то вытягивал из них магический резерв вместе с самой жизнью, оставляя после себя лишь иссохшие оболочки. И хуже всего было то, что никаких следов убийца практически не оставлял.

Тайная канцелярия собирала информацию по круплицам, но все нити упрямо вели в Академию. Убийца находился внутри среди преподавателей или студентов. А значит, Ксавьеру требовалось прикрытие. Легальное основание находиться на территории Академии постоянно, проверять ментальные щиты, допрашивать адептов и копаться в чужих головах без лишних вопросов.

Должность профессора подходила для этого идеально. «Ментальная безопасность и аналитика». Это даже звучало утомительно.

Ксавьер тихо выдохнул и поставил пустой бокал на поднос проходящего мимо лакея. А затем снова посмотрел на двери, за которыми исчезла Миранда.

Факультет Некромантии. Третий курс, насколько он помнил и одна крайне подозрительная некромантка с внезапно изменившимся поведением, закрытым сознанием и поцелуями посреди расследования.

Губы герцога едва заметно дрогнули. Определённо, ближайшие месяцы обещали стать крайне интересными. И почему-то впервые за долгое время эта мысль ему очень понравилась.

В глазах Ксавьера мелькнул опасный, холодный азарт хищника.

— Что ж, леди ди Лаурентис — тихо произнёс он, разворачиваясь к выходу.

Медленно усмехнулся и предвкушающе продолжил.

— Похоже, в Академии нам действительно предстоит провести очень много времени вместе.

Глава 5. О студенческой жизни и других формах выживания

Алиса

— Всё, — я обессиленно привалилась лбом к прохладному дереву двери. — Мы в домике. Брикс, скажи мне, что это был просто дурной сон. Что я сейчас проснусь в своей уютной квартирке, открою ноутбук, закажу роллы и максимум моей проблемы в том, что мне не положили соус, а не перспектива лишиться головы за чужие преступления.

— Рад бы, но я понятия не имею, что такое роллы и ноу... что-то там, — философски заметил Брикс, ловко спрыгивая с моих рук. — Хотя звучит подозрительно опасно. Особенно последнее.

Я тихо фыркнула.

Кролик важно прошествовал к камину и с хозяйским видом запрыгнул на мягкий пуфик.

— Но за обнимашки с Элизой — моё почтение. Видела бы ты её лицо!

Я всё-таки не выдержала и рассмеялась.

Правда, смех быстро сошёл на нет, стоило мне почувствовать, как мокрая ткань платья неприятно липнет к коже.

— Боюсь, за эту выходку мне потом прилетит ответочка размером с небольшой апокалипсис, — пробормотала я, пы-

таясь расстегнуть проклятую застёжку на корсете. — И вообще, меня сейчас больше волнует Ксавьер.

При одном упоминании герцога по позвоночнику пробежали предательские мурашки.

Очень неправильные мурашки.

— Ну так радуйся! — Брикс развалился на пуфе, свесив пушистую лапу. — Глава Тайной канцелярии не может влезть к тебе в голову. Это же великолепно!

— Нет, Брикс. Великолепно — это когда опасный менталист не обращает на тебя внимания. А когда он заинтересован, насторожен и ещё при этом чертовски красив — это катастрофа.

Кролик задумчиво почесал ухо.

— Ну звучит логично. Я тяжело вздохнула и направилась за ширму. Там меня уже ждала огромная медная купальня, от которой поднимался лёгкий ароматный пар.

О, святые интернет-магазины моего мира. Кажется, впервые с момента попадания в это тело я почувствовала настоящее счастье.

Сдирать с себя мокрое платье оказалось отдельным видом пытки. Пока я воевала с бесконечной шнуровкой корсета, успела мысленно проклясть всю моду Армариса, а заодно того извращенца, который однажды решил, что женщина не имеет права самостоятельно одеваться без помощи трёх служанок и молитвы.

Когда я наконец погрузилась в горячую воду, из груди

невольно вырвался стон облегчения. Боже, как же хорошо. Я прикрыла глаза, позволяя телу расслабиться.

«Итак, Алиса», — мрачно подумала я, разглядывая свои новые, слишком изящные пальцы. — «Что мы имеем?»

Я в теле некромантки. Моя сводная сестра — ядовитая гадюка с ангельским лицом. Бывший объект любви Миранды — самовлюблённый индюк. А главный следователь империи смотрит на меня так, будто одновременно хочет допросить, придушить и...

Я резко оборвала мысль. Нет. Вот туда мы думать не будем. Вообще. Никогда.

В этот момент дверь в покои содрогнулась от мощного удара. Я дёрнулась так резко, что подняла целую волну брызг. Брикс на пуфике мгновенно вздыбил шерсть, превращаясь в крайне нервный белый шар.

— Миранда! — прогремел из-за двери яростный мужской голос.

Отец. Память Миранды услужливо подкинула знакомый образ: высокий мужчина с ледяным взглядом, который никогда не смотрел на младшую дочь иначе как с раздражением.

Главный советник императора Граф ди Лаурентис. И человек, которого прежняя Миранда боялась почти панически.

— Миранда, немедленно открой эту дверь! — рявкнул он так, что даже стены, кажется, слегка дрогнули. — Ты превзошла саму себя! Устроить подобное на свадьбе собственной

сестры!

Я судорожно сглотнула.

— Отец, я принимаю ванну! — крикнула в ответ, стараясь звучать уверенно. — И вообще-то это Элиза облила меня шампанским!

За дверью повисла тишина. Тяжёлая и опасная. Видимо, граф не ожидал, что дочь посмеет огрызнуться.

— Довольно оправданий, — процедил он уже тише, и от этой холодной ярости у меня по спине поползли мурашки. — Твои истерики и ревность позорят семью перед императором. Моё терпение закончилось.

Я напряглась. Что-то в его голосе мне категорически не понравилось.

— Твои вещи уже собирают.

Я медленно выпрямилась в воде.

— Что?..

— Завтра утром ты возвращаешься в Имперскую Академию, — отрезал отец. — Ректор уведомлён. Доучишься под надзором, сдашь выпускные экзамены и перестанешь позорить фамилию ди Лаурентис. А после этого я выдам тебя замуж где-нибудь поближе к Мёртвой пустоши.

Вот это сейчас было обидно.

— Это моё последнее слово.

Шаги начали удаляться. А я так и осталась сидеть в купальне с выражением глубочайшего шока на лице.

Несколько секунд в комнате стояла тишина. Потом Брикс

медленно опустил уши и трагично произнёс:

— Ну всё. Приплыли.

Я устало вылезла из воды и завернулась в полотенце.

— Академия Вальдендорфа, — продолжил кролик таким тоном, будто говорил о каторге. — Самый большой змеюшник Армариса. Место, где адепты жрут друг друга морально, физически и иногда буквально.

Я замерла. А потом внезапно поняла, что это шанс. Настоящий. В Академии есть библиотека, лаборатории и архивы. Там я смогу разобраться в магии Миранды, понять, что вообще произошло с ритуалом, и, возможно, найти способ не умереть в финале этой истории. Это лучше, чем сидеть в особняке под надзором отца и ждать очередной подставы Элизы.

Я медленно опустилась на кровать и посмотрела на Брикса.

— Слушай а кормят там хотя бы нормально?

Кролик моргнул, а потом его красные глаза восторженно заблестели.

— На факультете бытовой магии пекут лучшие вишнёвые пироги во всей столице.

Я решительно сдула с лица влажную прядь волос.

— Вот и прекрасно.

Поднялась и мрачно улыбнулась своему отражению в зеркале.

— Значит, завтра едем учиться.

Колеса тяжелой графской кареты уже больше часа меланхолично отсчитывали дорожные стыки, а я все никак не могла найти удобное положение на жестком сиденье. Корсет нещадно давил на ребра, пышные юбки дорожного платья занимали все свободное пространство, а за окном тянулись бесконечные, серые пригороды столицы Империи Армарис.

Имперская Академия Вальдендорфа Велариуса находилась на самой окраине, и теперь я понимала почему. Магические полигоны такого масштаба, да еще и с факультетом некромантии под боком, в черте города держать никто бы не рискнул — взлетит на воздух исторический центр, и поминай как звали.

Я устало прислонилась лбом к прохладному стеклу. Из обрывков воспоминаний Миранды, которые всплывали в голове рваными кадрами, картина её студенческой жизни вырисовывалась, мягко говоря, безрадостная. Оказывается, я буду сдавать выпускные экзамены на пару лет раньше своих реальных сверстников. Темный дар у Миранды проснулся неприлично рано и бахнул с такой силой, что ее экстерном запихали на старшие курсы. Девочка-вундеркинд, которую все боялись, ненавидели и считали высокомерной дрянью. Идеальное комбо для одиночества.

Перед глазами снова встало сегодняшнее утро.

О, это были незабываемые проводы. Мои сундуки собирали в такой спешке, словно в доме советника ди Лаурентис объявили чуму, и главный источник заразы нужно немедленно эвакуировать. Самым ярким воспоминанием осталась довольная, лоснящаяся от злорадства физиономия Элизы. Сестрица соизволила спуститься в холл в шелковом пеньюаре, чтобы лично помахать мне ручкой. Ей доставлял почти физическое удовольствие тот факт, что меня выпихивают в Вальдендорф значительно раньше положенного срока.

Сейчас в академии было пусто. Учебный год еще не начался, каникулы были в самом разгаре, и в замкнутых стенах цитадели прозябали лишь те адепты, которым попросту некуда было поехать. Либо сироты, либо те, от кого, как и от меня, семьи предпочли избавиться.

— Эй, хозяйка, — меланхоличный, утробный бас Брикса бесцеремонно выдернул меня из пучины жалости к прошлой владелице тела.

Кролик зашевелился в куче моих юбок, высунул наружу припорошенную белой пудрой морду (он умудрился залезть в мою косметичку еще при погрузке) и требовательно уставился на меня красными глазами.

— Чего тебе, чудовище пушистое? — вздохнула я, почесывая его за ухом.

— Я хочу жрать, — емко и безжалостно проинформировал меня демон. — Причем не твою эту унылую морковку, которой меня пытались потчевать на кухне твоего папаши, а

нормального, сочного, калорийного мяса. Желательно с кровью. Ну или хотя бы тех самых вишневых пирогов. Желудок уже поет погребальные гимны по моей фигуре. Мы скоро приедем?

Я выглянула в окно. Серые дома сменились высокими вековыми деревьями, а впереди, на фоне затягивающегося тучами неба, уже проступали острые, мрачные шпили Имперской Академии.

— Скоро, Брикс, — тихо сказала я, чувствуя, как внутри снова поднимается волна нервного предвкушения. — Очень скоро. Надейся, чтобы нас там не сожрали раньше, чем мы доберемся до столовой.

Карета с глухим грохотом преодолела кованые ворота и покатила по каменной брусчатке внутреннего двора Академии Вальдендорфа Велариуса. Мрачные готические шпили, уходящие в свинцовое небо, встретили меня звенящей, сиротливой тишиной каникул. Но стоило кучеру осадить лошадей и распахнуть дверцу, как уединение закончилось.

Я не успела даже изящно выставить ногу в туфельке на подножку, как меня буквально вытащили наружу. Две крепкие мужские руки подхватили меня под локти и уверенно опустили на землю.

— Миранда, девочка моя! Слава бездне, ты приехала раньше! — раздался громкий, взволнованный и очень знакомый голос.

Я испуганно моргнула, но сознание Миранды тут же

услужливо подсунуло нужный файл. Передо мной стоял магистр Бьерн — декан факультета некромантии. Мужчина средних лет с вечно растрепанными седыми волосами, в потертой мантии, испачканной кладбищенской землей и следами каких-то зелий. Он был одним из немногих в этом мире, кто относился к Миранде по-человечески тепло. Он ценил её редкий дар, защищал от нападок и искренне пытался помочь ей в учебе. В душе Миранды к нему жили глубокое уважение и искренняя, почти дочерняя благодарность.

Поэтому я заставила себя расслабиться и вежливо улыбнулась:

— Магистр Бьерн? Рада вас видеть. Но что случилось? Почему такая спешка?

— Случилось катастрофическое, Миранда! — декан экспрессивно всплеснул руками, едва не задев Брикса, который с недовольным урчанием высунулся из кареты. — Комитет соревнований сошел с ума! В этом году правила Великих Игр Арканума переписали полностью. Отныне в каждой сборной выпускников обязан быть некромант!

При этих словах в моей голове, словно по щелчку, развернулся огромный пласт чужой памяти.

Великие Игры Арканума. Главная головная боль и одновременно величайший триумф для любого выпускника в этом мире. Это ежегодные, невероятно престижные и жестокие соревнования между сильнейшими магами выпускных курсов.

Правила были прозрачны, но суровы. Сначала проводятся внутренние отборочные туры внутри Империи Армарис — академии бьются друг с другом за право представлять страну. Две лучшие команды выходят в финал. А вот финальный этап — это уже международная бойня. Сборные всех сопредельных государств выставляют своих лучших бойцов: тут тебе и высокомерные эльфы, и зубастые гоблины, и ядовитый эмират Ашкаран.

В этом году, как назло, внутренние игры должна была принимать наша Имперская Академия Вальдендорфа Велариуса. А вот международный финал должен был пройти на территории соседа — загадочного и опасного Темного Королевства.

И теперь в эту мясорубку обязали включить некроманта. — Но магистр, — я растерянно перевела взгляд со взволнованного профессора на Брикса, который уже вовсю прихивался к карманам мантии Бьерна в поисках еды. — На нашем факультете ведь есть и другие выпускники. Почему я?

Магистр Бьерн посмотрел на меня так, словно у меня внезапно отросла вторая голова.

— Издеваешься, ди Лаурентис? У тебя сильнейший резерв в поколении. Ректор приказал немедленно включить тебя в команду для тренировок.

Я сглотнула, чувствуя, как спокойная жизнь в глухой обороне, которую я так тщательно планировала в карете, накрывается медным тазом. Великие Игры. Ксавьер Кроули, кото-

рый завтра приедет сюда следить за каждым моим шагом, что еще интересного произойдет?

Магистр Бьерн помрачнел ещё сильнее, и морщины на его лице стали глубже, отчего он вмиг показался древним стариком. Он огляделся по сторонам, словно проверяя, не греют ли уши редкие адепты, слоняющиеся по пустынному двору, и понизил голос до свистящего шепота:

— Если бы дело было только в этом, Миранда, я бы даже не переживал. Ты девочка сильная, характер у тебя специфический, не мне тебе рассказывать. Но участие некроманта — это лишь вершина айсберга. Правила действительно переписали. Условия испытаний приблизили к реальным боевым действиям на рубежах Мертвой пустоши. Никаких больше учебных щитов, никаких смягчающих заклинаний и судебных остановок при первой крови. Всё максимально жестоко. Насмерть, конечно, бить запрещено уставом, но Комитет официально снял с себя ответственность за любые увечья и выжженные магические резервы.

У меня внутри всё похолодело. Вот вам и тихая гавань, где можно отсидеться и полистать конспекты. Вместо этого меня с порога пихают в гладиаторские бои местного разлива.

— И это еще не всё, — Бьерн сочувственно посмотрел на меня, неловко похлопав по плечу. — Император Эдриан лично курирует эти Игры. Чтобы поднять боевой дух команд и заодно проконтролировать безопасность, он назначил сборной Вальдендорфа главного куратора и тренера. Чело-

века, который будет гонять вас на полигонах до седьмого по-та и лично оценивать готовность каждого адепта.

Внутри меня закралось очень, очень нехорошее предчувствие.

— И кто этот счастливый наставник молодежи? — с натянутой улыбкой спросила я, хотя сердце уже совершало за-тяжное пике.

— Герцог Ксавьер Кроули, — выдал магистр. — Он при-бывает в академию уже завтра. Будет читать старшим курсам ментальную безопасность, а в свободное время — выжимать из вас все соки на тренировках.

«Святые угодники, за что?!» — мысленно взвыла я, го-товая прямо сейчас рухнуть на колени посреди брусчатки и вознести молитвы всем богам моего и этого мира, включая муниципальные службы отопления Москвы. Одно дело — бегать от Кроули по бальному залу, и совсем другое — каж-дый день встречаться с ним на закрытом полигоне, где он будет гонять меня до полусмерти и придирчиво изучать мой «артефакт» ментальной защиты.

— Понятно, — выдавила я, чувствуя, как дергается пра-вый глаз. — Максимально мотивирующее известие. Спасибо, магистр.

— Держись, девочка. Иди обустраивайся в общежитии, пока есть время отдохнуть. Скоро начнется ад, — Бьерн скорбно вздохнул, напоследок сунул Бриксу завалившийся в недрах кармана сухарь (который кролик моментально сца-

пал с видом оскорбленного достоинства) и поплелся в сторону административного корпуса.

Я подхватила свои чемоданы с помощью простенького бытового заклинания левитации — слава памяти Миранды, хоть это вышло на автомате — и медленно направилась по знакомой тропинке к серому, увитому мертвым плющом зданию общежития некромантов. Брикс семенил рядом, злобно хрустя профессорским сухарем.

— Ну что, попадос? — меланхолично поинтересовался демон, когда мы вошли под прохладные своды коридора.

— Ситуация — хуже не придумаешь. Ксавьер едет сюда явно не только ради Игр. Помнишь, что его оперативник говорил на балу? След магии смерти в зале. Кроули что-то ищет, и это «что-то» он планирует вытрясти из меня.

— А мне кажется, ты ему просто понравилась, — хмыкнул кролик, шевеля ушами. — Мужчины — они же примитивные. Если девка не дает залезть к себе в мозги, надо приехать под видом препода и устроить ей жесткий зачет. Классика.

— Избавь меня от своей демонической психоаналитики, — я остановилась перед дверью с цифрой «42». — Нам нужно подготовиться. Если скоро Ксавьер выведет нас на полигон, я должна уметь поднять хотя бы одного приличного зомби.

Я открыла дверь, впуская нас в пыльную, застоявшуюся прохладу моей новой комнаты. Ближайшие месяцы обещали

быть незабываемыми.

Глава 6. О старых друзьях и очень плохих идеях

Ксавьер

Утро началось отвратительно. Настолько, что Ксавьеру искренне хотелось активировать парочку боевых заклинаний прямо в тронном зале.

Вот уже тридцать минут Глава Тайной канцелярии и правитель Империи Армарис спорили. Спорили на повышенных тонах, жестко и оглушительно. Магические контуры в коридорах дворца испуганно подрагивали от рикошетов их чудовищной ауры, а несчастные придворные, лакеи и даже гвардейцы в радиусе трехсот метров благоразумно эвакуировались. Попасться под горячую руку разъяренному императору — плохая идея. Попасться под руку его двоюродному брату-менталисту — идея для самоубийц с богатой фантазией.

— Эдриан, ты сошел с ума, — Ксавьер даже не пытался соблюдать придворный этикет, расхаживая перед тронном скрещенными на груди руками. — Твой указ — это абсурд. У меня на столе лежит дело государственной важности. В Имперской Академии один за другим гибнут adeпты старших курсов. Мало того, что мне нужно внедриться туда, преподавать под прикрытием, сканировать каждый угол и потрошить сознание адептов, так еще и на фоне этого ты требу-

ешь, чтобы я что?! Возился с сопливыми выпускниками?

— Не возился, Ксавьер, — Эдриан Люциан Армарис восседал на троне с поразительным, почти издевательским спокойствием, подперев кулаком подбородок. Его темные глаза насмешливо поблескивали. — Я требую, чтобы ты подготовил сборную академии к Великим Играм Арканума. И сделал из них команду, способную размазать эльфов и поставить на место Темное Королевство.

Ксавьер медленно прикрыл глаза. Иногда он искренне подозревал, что Эдриан управляет огромной империей исключительно из любви к хаосу.

— У меня нет на это времени! — отрезал Ксавьер, и воздух вокруг него на миг пошел морозными трещинами. — Преподавание — отличная ширма, согласен. Она развязывает мне руки на территории академии. Но тренировки на полигоне? Повесь эту почетную обязанность на кого-нибудь другого. У меня Тайная канцелярия, а не кружок юных энтузиастов.

Эдриан привел еще несколько абсолютно разумных, выверенных доводов о престиже империи, о том, что международный финал пройдет на чужой земле, и Армарис не имеет права проиграть. Ксавьер продолжал хладнокровно отбиваться, выстраивая контраргументы один за другим. Надавить на него авторитетом короны не мог даже император — слишком прочны были их узы и слишком высоки ставки.

И тут Эдриан внезапно замолчал. На его губах заиграла

тонкая, едва заметная усмешка, которая Ксавьеру категорически не понравилась.

— Что ж, очень жаль, — лениво протянул император, разглядывая свои безупречные ногти. — Действительно, жаль. Придется, видимо, назначить главным тренером кого-то из министерства обороны. Пусть они гоняют младшую ди Лаурентис по полигонам с утра до вечера. Надеюсь, девочка выдержит.

Ксавьер резко вскинулся. Его взгляд, способный замораживать реки, намертво скрестился с лицом кузена.

— Причем здесь Миранда? — в его голосе, до этого ровном и холодном, прорезались опасные, вибрирующие нотки.

Эдриан откровенно забавлялся, глядя на эту реакцию. Он выпрямился на троне и развел руками:

— Ах, да, я ведь забыл упомянуть. Комитет в этом году полностью переписал правила. Теперь в основной боевой пятерке каждой сборной обязан быть некромант. А поскольку у младшей дочери моего советника дар не просто сильный, а аномально мощный для её возраста, было решено без промедления включить Миранду в команду. Она, кстати, уже в академии.

Ксавьер замер. Перед глазами мгновенно вспыхнул образ некромантки на вчерашнем балу. Её липкое от шампанского платье, её наглая, торжествующая улыбка, её потрясающая... Так, стоп. Сейчас не об этом нужно думать.

Она в команде. Под прицелом убийцы, который убирает

самых одаренных адептов. Просто замечательно.

— Правила Арканума в этом году — это мясорубка. Её там покалечат в первый же день. Девчонка никогда не вылезала из своих склепов и понятия не имеет о настоящем бое. Атмосфера в команде будет специфической. Так что, Ксавьер? Ты всё ещё хочешь отдать эту обязанность какому-нибудь магистру из министерства? Или всё-таки лично проконтролируешь, чтобы наш ценный некромантский кадр не прибили до начала Игр?

Герцог Кроули молчал несколько секунд, мысленно перестраивая всю стратегию предстоящего расследования. Наличие Миранды в команде меняло всё. Это давало ему легальное, неоспоримое право держать её рядом часами. Проверять её выносливость и, наконец, выяснить, что за чертов артефакт скрывает её мысли.

— Бумаги, — сухо бросил Ксавьер, протягивая руку.

— Какие бумаги? — не понял император.

— Приказ о моем назначении главным куратором команды, — Ксавьер поправил идеальные манжеты своего черного камзола и направился к выходу из тронного зала. — Подпиши его прямо сейчас, Эдриан. Завтра на рассвете я буду в академии. И упаси бездна этих адептов, если они окажутся не готовы к моим методам обучения.

Ксавьер стремительно шел по длинным, гулким коридорам императорского дворца, едва замечая, как придворные испуганными тенями жмутся к стенам. Сапоги чеканили

уверенный шаг, а в голове Глава Тайной канцелярии уже перестраивал план действий на ближайшие месяцы.

Мало того, что Академия превратилась в скотобойню для одаренных адептов, так теперь еще и Великие Игры Арканума легли на его плечи тяжелым грузом. Да и девчонка ди Лаурентис... Миранда никак не выходила у него из головы. Слишком много неизвестных в одном уравнении.

Дойдя до своего кабинета, Ксавьер запер дверь легким пассом руки, активируя защитные контуры от подслушивания, и устало опустился в глубокое кожаное кресло. Взгляд упал на карту континента, висящую на стене.

Империя Армарис, Мертвая пустошь, Черные топи и... Темное Королевство.

Ксавьер задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. Мысли невольно вернулись к международному финалу Игр, который должен пройти на территории их темных соседей. А ведь он чертовски давно не виделся со своим старым другом.

Аршаэр Миран. Наследный принц Темного Королевства и, пожалуй, единственный говнюк на этом континенте, которому Ксавьер мог доверять так же, как себе.

Их дружба рождалась не за карточными столами и не на придворных приемах. Она ковалась в грязи, крови и вони болотной нечисти на приграничных практиках у Черных топей, когда два молодых идиота с чудовищным магическим резервом раз за разом вытаскивали друг друга из пастей тва-

рей, о существовании которых приличные учебники предпочитали молчать.

Аршаэр был не просто принцем, он был сильнейшим некромантом своего поколения, признанным гением магии смерти.

Ксавьер усмехнулся краем губ, вспоминая, как однажды Аршаэр умудрился подорвать половину тренировочного полигона только потому, что ему «стало скучно».

Да. Если кто и мог помочь разобраться в странной магии опустошения адептов — так это темный принц.

Ксавьер поднялся, подошел к резному бару, плеснул в стакан крепкого ашкаранского бренди и сделал глоток, чувствуя, как горло обжигает привычный огонь.

«Кто, если не Аршаэр, сможет разложить мне по полочкам эти странные ритуалы опустошения адептов?» — подумал герцог, прищурившись. — «Тайная канцелярия Армариса сильна, но в магии смерти темные всегда копали глубже».

Да и просто выпить в компании человека, который не пытается тебе соврать или подобострастно заглянуть в глаза, Ксавьеру сейчас точно не помешало бы. Напряжение последних дней требовало разрядки.

Он вернулся к столу, вытащил из ящика редкий артефакт прямой связи — парное зеркало, защищенное личными рунами крови, — и активировал его. Поверхность стекла пошла темной рябью, готовясь связать два ведомства сопре-

дельных государств.

Зеркало пару раз мигнуло фиолетовыми искрами, и сквозь темную дымку проступило до боли знакомое, породистое лицо с аристократической бледностью и неизменной, донельзя наглой ухмылкой.

— Ну надо же! Сам великий и ужасный Глава Тайной канцелярии соизволил вспомнить о моем скромном существовании, — Аршаэр Миран вальяжно откинулся на спинку резного кресла, судя по всему, находясь в своих покоях в Темном Королевстве. — Что, Ксав, неужели в Армарисе закончились преступники и тебе стало скучно? Или твой кузен-император наконец-то решил женить тебя и ты ищешь политического убежища?

— Избавь меня от своего придворного юмора, Арш, — Ксавьер негромко хмыкнул, устало потирая переносицу. Напряжение, державшее его весь утренний спор с Эдрианом, немного спало. — Дел выше крыши. Собственно, поэтому и звоню. Нам нужно встретиться, есть очень серьезный разговор. И не по зеркалу.

— Встретиться? Я только «за»! — темный принц оживился, а его глаза азартно блеснули. — Давай завалимся в то шикарное местечко в Эмирате? Помнишь, там еще подают это безумное мясо на углях и вино из песчаных ягод?

Ксавьер скептически изогнул бровь:

— После твоего прошлого визита в Ашкаран, когда ты умудрился спереть из этого «шикарного местечка» любимую

наложницу визиря, нас туда не то что не пустят — нас расстреляют еще на границе Эмирата.

Аршаэр весело, раскатисто расхохотался, ничуть не смутившись.

— Ой, да ладно тебе! Ну подумаешь, демон попутал, некромантская натура затребовала драмы. Я же её вернул по итогу! Целой и почти невредимой. Визирь еще радоваться должен, она ему за неделю весь мозг чайной ложкой выела. Ладно, шутки в сторону. Давай сегодня вечером. Идет?

— Идет. В семь буду, — Ксавьер кивнул, собираясь уже отключить связь, но вовремя вспомнил деталь, которая мучила его со вчерашнего бала. — Погоди, Арш. У меня к тебе вопрос. У тебя ведь есть артефакт, который полностью, наглухо закрывает твоё сознание от любых менталистов, включая меня.

— Ну есть, — принц мгновенно подобрался, взгляд стал цепким. — Штука редкая, уникальная. А что?

— Какова вероятность, что кто-то в Армарисе мог приобрести или создать точно такой же? Ну или артефакт со схожей мощностью блока?

Аршаэр на секунду задумался, а затем уверенно покачал головой.

— Близкая к нулю, Ксав. Черный артефактор, который создал этот артефакт уже года три как кормит червей в Черных топях. Другого мастера такого уровня на континенте просто нет. Если бы объявился, я бы его из своего дворца под дулом

арбалета не выпустил. А почему ты спрашиваешь?

— Да так — Ксавьер начал говорить, — Вчера на балу младшая ди Лау... — и резко замолчал, буквально прикусив язык.

Имя Миранды так и не сорвалось с его губ. Глава Тайной канцелярии поймал себя на поразительной, несвойственной ему мысли: он категорически не хотел делиться этой тайной с другом. Даже с Аршаэром. Эта девчонка — его личная загадка, его добыча, и впутывать сюда темного принца, который за версту чует сильную некромантию, Ксавьер не планировал.

Но секундной заминки Аршаэру хватило с лихвой. Наглый некромант прищурился, а затем его лицо расплылось в поистине демонической, победной улыбке.

— О-о-о — протянул принц Темного Королевства, едва не потирая руки от восторга. — Неужели? Ксавьер Кроули, ледяной сухарь и гроза преступного мира, замялся, когда речь зашла о девушке? За такое сегодня вечером точно нужно выпить! Ты понимаешь, насколько это историческое событие? Я уже думал, что увижу конец света раньше, чем женщину, способную выбить тебя из равновесия.

— До вечера, Арш, — сухо оборвал его Ксавьер и решительным пассом руки разорвал связь.

Поверхность зеркала снова стала гладкой и темной. Герцог Кроули вздохнул, убрал артефакт в ящик стола и погрузился в текущие дела Тайной канцелярии — бумаги, отчеты

шпионов и приказы на подпись требовали его внимания до самого вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.